

ВСЕМИРНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

NATIONAL
GEOGRAPHIC

№05 / май / 2006

TRAVELER

В ПОИСКАХ НОВЫХ ОЩУЩЕНИЙ

Тайны
французской
провинции

Серфинг
как образ
жизни

Мурманск — Владивосток:
две недели на колесах

ISSN 1812-4777

63006

9 781812 477006

Янцзы.

Сокровища Трех перекатов

В 2009 году на Голубой реке вступит в строй самая большая в мире плотина. Под воду навсегда уйдут не только Три переката, но еще 160 городов и несколько сотен бесценных объектов культуры Древнего Китая: пагоды и монастыри времен династии Мин, каменные дворцы эпохи Хань... **ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ. ФОТО АВТОРА.**

Речной лайнер
"Принцесса Шина"
в начале пути.

У этой реки много имен. На Западе (неизвестно почему) ее привыкли называть Голубой, хотя на самом деле она вовсе не голубая, а желтая. Сами китайцы дали ей имя Чань Чжань – Длинная река, подчеркнув ее длину – 6300 километров – третье место среди рек мира.

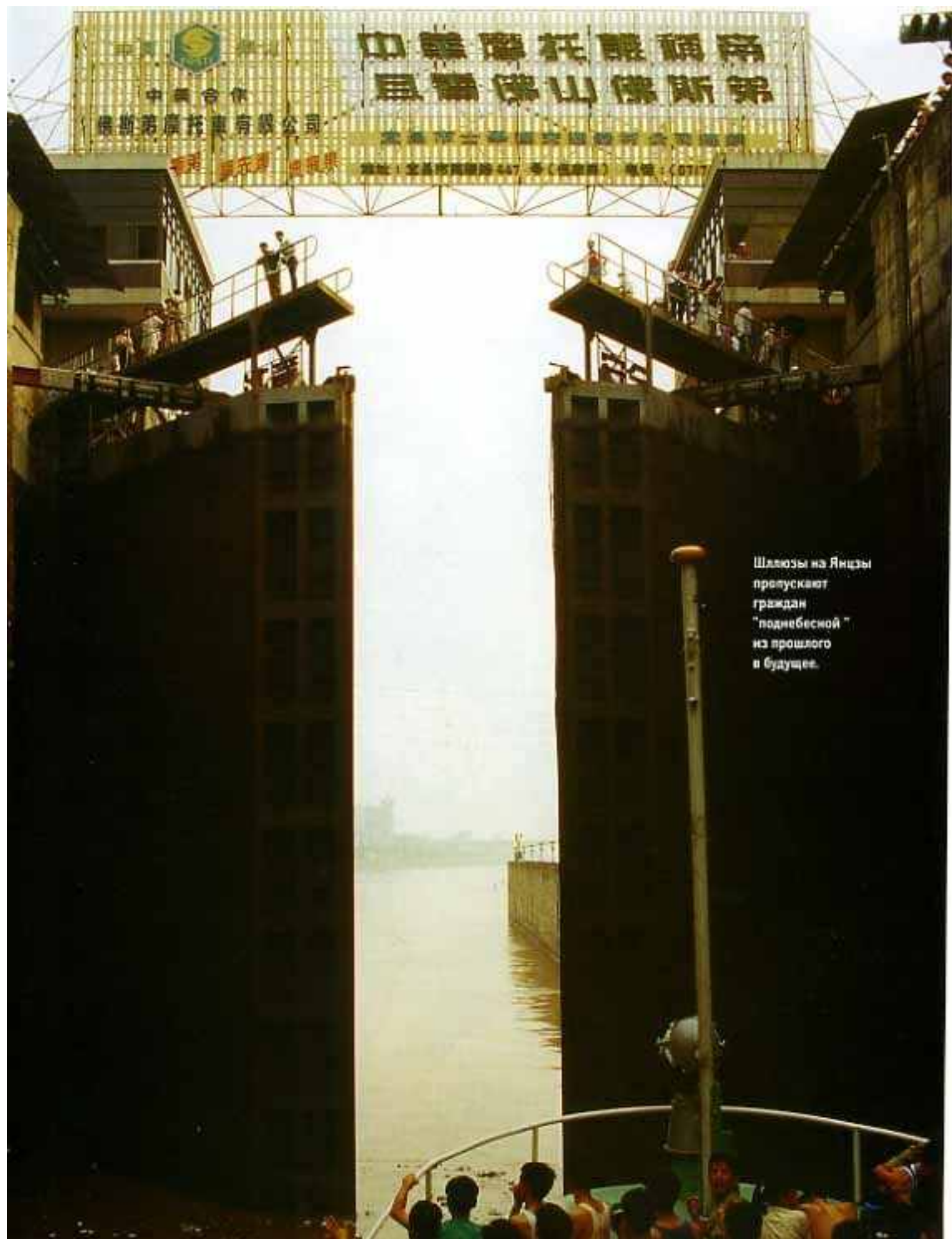
Плыть по Янцзы – само по себе приключение. Ведь она, подобно экватору, отделяет северную зону умеренного климата от жаркого и влажного юга. Река, на берегах которой живут свыше 420 миллионов человек (больше, чем в Европе!), – для китайцев не только ось экономической жизни, но и место слияния разнообразных культур и исторических этапов. Янцзы можно уподобить Средиземному морю, извечному источнику вневременных образов, воплотившихся в природных, материаль-

ных и культурных особенностях этого региона. Один из моих пекинских друзей как-то сказал: "Для нас эта река – символ даже более значимый, чем знаменитая Великая стена". Действительно, во всех китайских мифах и легендах всегда упоминается Янцзы.

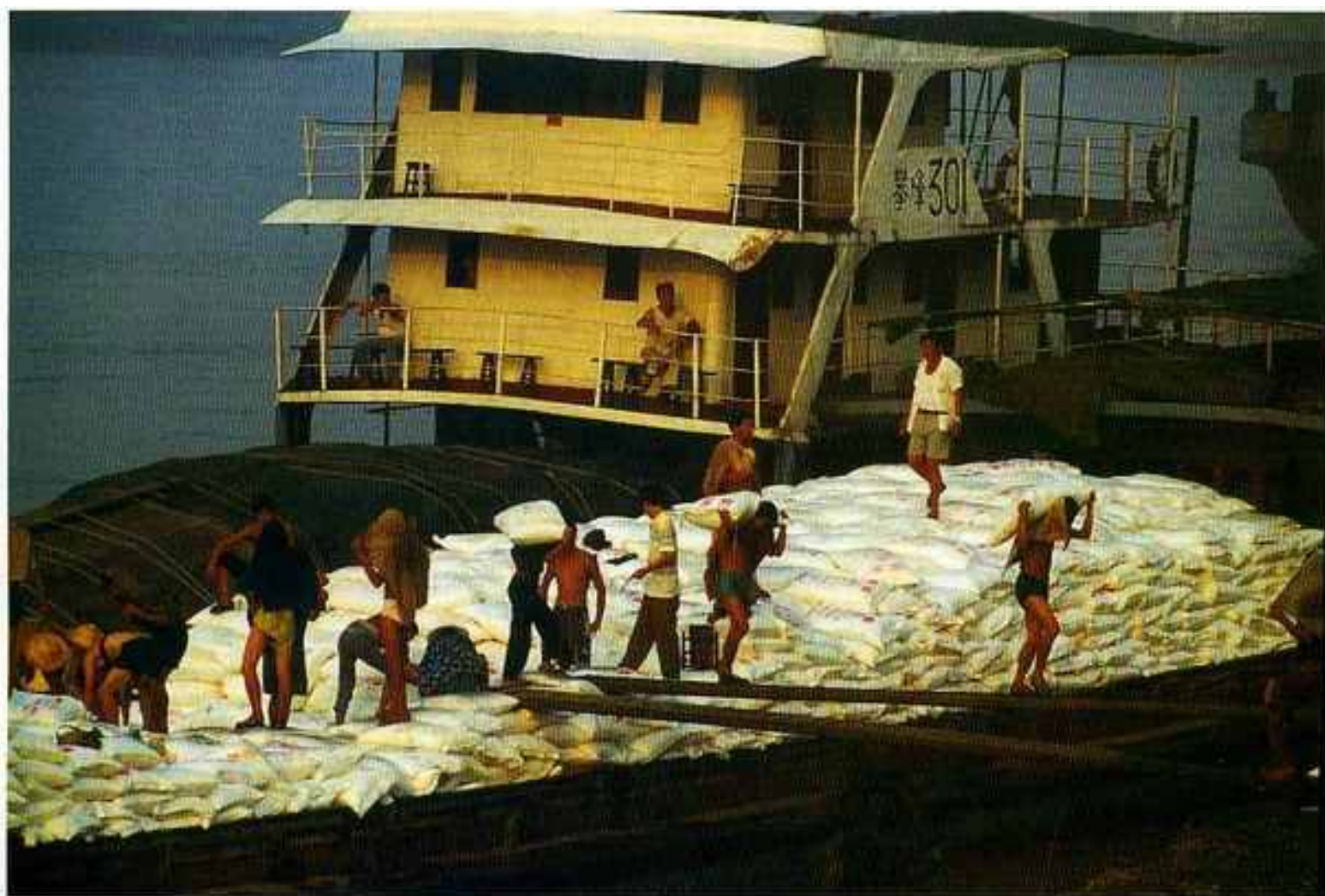
Прошло уже несколько дней, как я покинул Чунцин, древнюю столицу Китая. Сейчас в этом городе живут 16 миллионов жителей. Летом здесь стоит страшная жара, что делает город непригодным для длительного пребывания. Крайне высокий уровень влажности делает воздух липким, а окиси тяжелых металлов – побочный продукт

деятельности транспорта, электростанций и предприятий тяжелой промышленности – усугубляют эту атмосферу. Архитектура города вызывает в памяти образы безликих индустриальных гигантов советского периода. Унылые кварталы однообразных многоэтажек, груды мусора, узкие улочки, где крутятся подозрительные типы.

За бортом корабля проплывают небольшие прибрежные города, прилепившиеся к самому краю высокого берега, тщательно возделанные поля, красные пагоды. В заливе на мелководье нежатся в воде буйволы. Вот речной порт: по узким сходам с тяжелыми поклами на плечах бегут, словно муравьи, грузчики. Здесь как на автострате: танкеры, туристические теплоходы, угольные баржи, бамбуковые плоты величиной с теннисный корт, груженные картошкой, пассажирские паромы, сухогрузы,

Шлюзы на Янцзы пропускают граждан "поднебесной" из прошлого в будущее.

контейнеровозы, моторные лодки-сампаны без традиционного прямоугольного паруса.

Наконец мы приближаемся к долгожданному Третьему перекатам. Это впечатляющий природный монумент, одна из трех главных туристических достопримечательностей Китая после Великой стены и Терракотной армии. (Здесь стоит упомянуть, что в 2002 году в Китае побывали свыше 50 миллионов туристов из-за рубежа.) Я удобно расположился на верхней палубе шикарного туристического корабля "Принцесса Шина", одного из трех однотипных судов, построенных несколько лет назад в Германии. Здесь собрались, полные ожиданий, туристы из разных стран. Всех их, словно магнит, притягивает разворачивающаяся картина природы, над которой не властно время. Атмосферу напряженного ожидания усиливает голос спойлдерессы, которая с театральным пафосом сообщает через громкоговоритель о том, что через 10 минут мы окажемся между скалистыми стенами ревущего переката Чутан.

Перекаты тянутся на 200 километров и изобилуют подводными скалами и порогами. "Пороги грохочут подобно табуну диких лошадей", – в голосе экскурсовода слышны нотки

почтительной робости. Старая китайская поговорка гласит: "Проплыть по этим перекатам так же трудно, как живым попасть на небо". Здесь все зависит от молниеносной реакции рулевого. Стоило ему на мгновение отвлечься, и многие люди платили жизнью за невнимательность. Каждая десятая джонка выходила из этих стремнин с изрядно помятыми бортами, а каждая двадцатая разлеталась в щепки.

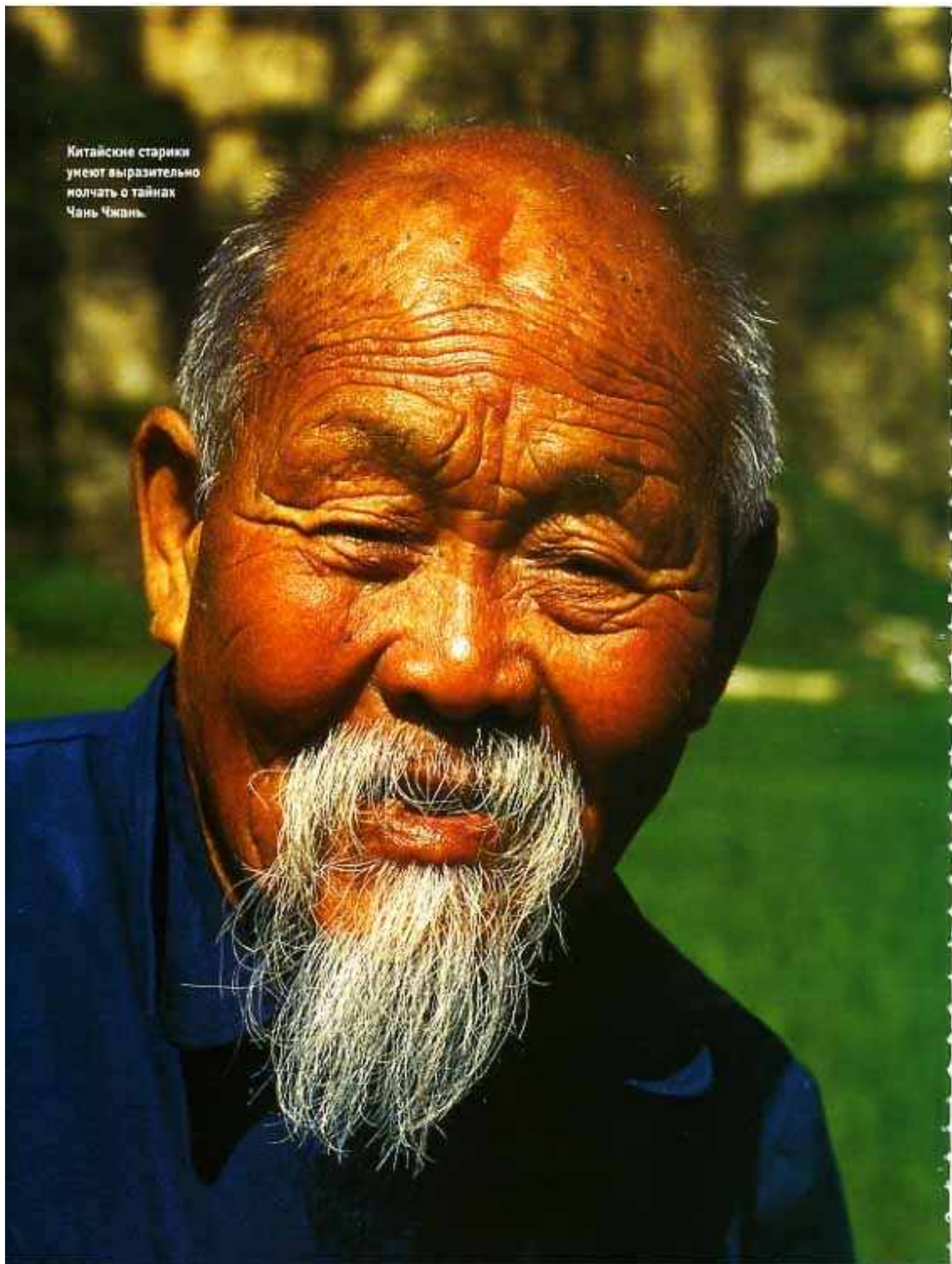
Легкий утренний туман сливается с дымом фабричных труб и размывает контуры высоких берегов, вызывая в памяти классические пейзажи китайских художников. Вспоминаются неясные очертания джонок, таинственные образы, полные неуловимого сказочного очарования.

Мы приближаемся к перекату Чутан. Подобно циклопическим воротам, из воды вырастают две отвесные каменные стены высотой несколько сот метров. От стены до стены можно легко перебросить камень. Скалы так близко, что, кажется, до них можно дотронуться. Реке тесно в узком ущелье. Рев беснующегося потока рвет в клочья идиллическую тишину. Над рекой повисает облако водяной пыли. Взоры туристов прикованы к пано-

Слева: На берегах "длинной реки" живет больше людей, чем во всей Европе.

Вверху: Разгрузка мешков с рисом – самая типичная сценка на речных причалах Янцзы.

Китайские старики
умеют выразительно
молчать о тайнах
Чань Чжань.

раме бушующей стихии. Команда корабля, которая, кажется, должна бы привыкнуть к этому зрелищу, тоже захвачена величественной картиной природы. Трудно сказать, что впечатляет больше: вздымающиеся в небо скалы, чей возраст более 70 миллионов лет, или неукротимая ярость водной стихии. Любые сравнения бледнеют перед этой картиной.

Не успел я в полной мере насладиться зрелищем, как корабль уже вышел из 8-километрового каньона. Это был самый короткий из Трех перекатов. Небольшая передышка, и пейзаж полностью меняется. Перед нами открывается участок спокойной воды. Можно расслабиться на полчаса.

По корабельному радио объявляют, что мы приближаемся ко второму перекаату. Его название Учжа – Перекат волшебниц. Здесь пейзаж не такой эффектный и менее романтичный, чем предыдущий. По отвесной стене примерно на одной трети ее высоты идет вырубленная в камне узкая тропа. Это "императорская дорога". По тропе шли китайские бурлаки, проводя груженные джонки по стремнинам. А каждая джонка несла несколько десятков тонн груза. Сто, двести, а то и триста мужчин кряду выполняли эту изнурительную работу, помогая себе песнями, полными вековой печали.

Обед перед последним перекаатом.

Внизу: Репинские сюжеты на Янцзы актуальны до сих пор.

Три переката – коварное место. Нередко случалось так, что 400-метровые канаты, сплетенные из бамбукового волокна, не выдерживали напряжения, и многодневный нечеловеческий труд шел прахом. Зачастую было достаточно, чтобы споткнулся один человек, и падающий увлекал за собой в пропасть

всех остальных бурлаков, связанных общей упряжкой. Если же все складывалось удачно, то переход по перекатам занимал около двух недель. В начале XX века на реке появились пароходы, но их мощности не хватало для преодоления порогов. Так что бурлаки трудились в этих местах до середины 50-х годов прошлого века.

Через четверть часа мы попадаем в Чжилин – Ущелье теней. Это самая большая стремнина, ее длина 70 километров. Она состоит из нескольких перекатов с экзотическими названиями: Теснина Лошадиного легкого, Бычьей печени, Книги искусства войны, Драгоценного меча. «Глубина реки под нами 180 метров», – поясняет экскурсовод. На свете только несколько рек такой глубины. Через несколько минут она сообщает, что глубина – 35 метров, а немного спустя – 15 метров. И во всех случаях не ошибается. Дно реки очень неровное. Достаточно отвлечься на секунду, и корабль налетит на подводную скалу. Время от времени, словно в назидание капитанам, над водой появляются ржавые остовы судов-

неудачников. Чжилин – самая опасная теснина на всей Янцзы.

Скорость течения возрастает до 10 узлов. Кажется, что корабль стремглав рушится вниз, настолько велик уклон русла. На расстоянии 225 километров перепад высоты составляет 143 метра. Еще полвека назад при прохождении переката Пустой лодки – самого опасного порожистого места – пассажирам приходилось высаживаться на берег и несколько километров идти узкой горной тропой.

Внезапно лирические воспоминания о прошлом улетучиваются под натиском индустриальных реалий современности: визга и грохота бульдозеров, гуда мощных грузовиков, строительного шума. Мы приближаемся к городу Шандупин.

Как исчезли с речной глади старинные джонки, так же вскоре исчезнет с лица Земли этот удивительный природный спектакль, который на протяжении веков служил источником вдохновения для

поэтов и художников. В 2009 году вступит в строй гигантская плотина длиной 2,2 километра и высотой 180 метров с

Яцек Палкевич пробуетя на роль коричего джонки.

искусственным водохранилищем. Длина водохранилища 630 километров – столько же, сколько от Варшавы до Вены. Придется переселить почти два миллиона человек из зоны затопления, а под водой окажется свыше 160 городов. Под воду навсегда уйдут не только Три переката, но еще несколько сотен бесценных объектов культуры Древнего Китая: пагоды и монастыри времен династии Мин, каменные дворцы эпохи Хань.

Власти Пекина утверждают, что плотина стоимостью более 60 миллиардов долларов умиротворит реку, которую поколения китайцев почитательно величали “матерью всех наводнений”, и положит конец этим стихийным бедствиям, унесшим только в XX веке 300 тысяч человеческих жизней. В 1954 году от наводнения погибли 30 тысяч человек, более миллиона остались без крова. В 1996 году погибли 2700 человек, а общий ущерб составил 7 миллиардов долларов. Как утверждают представители властей, плотина обеспечит производство 18 тысяч мегаватт электроэнергии, что равно мощности 20 атомных электростанций. Грузопоток возрастет в пять раз, а транспортные расходы сократятся на треть. Пароходы морских линий смогут доходить почти до Чунцина.

А экологи протестуют. По их мнению, это крупнейшее в мире гидростроительное сооружение – типичное проявление гигантомании, доказательство триумфа социализма и могущества Китая – приведет к непредсказуемым последствиям и повлечет за собой нарушение экологического баланса всего региона. Ученых беспокоит судьба многочисленных видов животных и растений, которых эта стройка обрекает на уничтожение. Исчезновение грозит таким редким видам, как речной дельфин и китайский аллигатор.

Никто не может предвидеть всех последствий. Ученые опасаются, что плотина замедлит процесс самоочищения реки, особенно с учетом того обстоятельства, что ежегодно в ее воды сбрасывается почти миллиард тонн промышленных отходов, в том числе значительный объем токсических веществ. Утверждают даже, что этот процесс будет полностью остановлен, возникнет угроза жизни для 15 миллионов людей. Так что весомых аргументов против строительства плотины не меньше, чем доказательств ее необходимости.

Но сейчас еще можно успеть насладиться дивной картиной Трех перекатов. Боюсь, что потом мы сможем увидеть ее только в документальном фильме на телеканале “Дискавери”.

Перевел Сергей Селиверстов

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ
АНДЖЕЙ КАПЛАНЕК

В ПОИСКАХ ЗОЛОТОГО ЭЛЬДОРАДО

NATIONAL
GEOGRAPHIC

“В поисках золотого Эльдorado” – эта книга известного во всем мире итало-польского журналиста и исследователя, Яцека Палкевича, написанная в соавторстве с Анджеем Капланеком, вышла в издательстве “Астрель”.

Увлекательная документально-приключенческая книга проливает свет на тайны инков и истории Перу. Ее автор – и сам по себе легендарный персонаж. Доктор географических наук, шкипер океанских яхт, пилот, обладатель черного пояса по карате, он пересек Атлантику в спасательной шлюпке, а Сахару и Каракумы – на верблюде, он исследовал Борнео и Буган, а теперь ближе чем кто-либо подошел к разгадке золота инков.

“Профессиональный путешественник-первооткрыватель, живущий в XXI веке уже невозможно им быть. Яцек Палкевич убежден в обратном: раз есть тайны, значит, и попытаюсь их разгадать”.

Леонид Парфенов,

главный редактор журнала “Русский Newsweek”

“Яцек – это человек, который не может не найти Эльдorado. Прости да Палкевича его слишком плахо искали”.

Кирилл Дубский,

главный редактор журнала “Итоги”